

Услышав это, Сюй Чжао был слегка шокирован.

Цуй Динчен тут же пожалел об этом. Он пожалел, что поступил так грубо и по-детски. Не стоило поднимать эту проблему до того, как все было решено, и навязывать Сюй Чжао эту сложную задачу. Он был неправ. Он не должен был вносить хаос в сердце Сюй Чжао и использовать свои эмоции, чтобы заставить Сюй Чжао дать ему обещание.

Это было противоположно принятию ответственности.

Однако он уже говорил. Он не мог взять свои слова обратно.

Сюй Чжао, услышав эти слова, спросил с некоторым шоком: "Почему ты вдруг задаешь вопросы "если"?"

Цуй Динчен не смог ответить.

Сюй Чжао быстро продолжил спрашивать: "Это из-за Шэнь Цзяяна?"

Цуй Динчен не хотел врать Сюй Чжао и честно кивнул. "Мн."

Сюй Чжао с любопытством спросил: "Вы все еще общаетесь?"

Боясь, что Сюй Чжао передумает, Цуй Динчен быстро объяснил: "Нет, дело в прошлом. Я еще не решил его. Между нами нет никаких чувств".

Хорошо, что между ними не было никаких чувств. Что касается того, о чем шла речь, то это мог быть личный вопрос, связанный с деньгами, но Сюй Чжао не стал его спрашивать. Вместо этого он сосредоточился на словах Цуй Динчена и спросил: "Тогда какое отношение это имеет к тому, прощу я тебя или нет?"

Цуй Динчен все же признался Сюй Чжао. "Это потому, что я чувствую, что поступил нехорошо. Я боюсь, что ты начнешь меня игнорировать, поэтому задал совсем детский вопрос".

"И поэтому ты решил пока не рассказывать мне всю суть дела?"

Сюй Чжао был очень умен. Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао и сказал: "Как только я все улажу, я вернусь и расскажу тебе, хорошо?"

Сюй Чжао промолчал, задумавшись.

Цуй Динчен добавил еще одну фразу: "Кроме тебя, у меня больше ни с кем нет эмоциональной

привязанности".

Сюй Чжао кивнул. "Хорошо, я буду ждать тебя".

Цуй Динчен облегченно вздохнул и сказал: "Тогда я ухожу".

Сюй Чжао сказал: " Будь осторожен на дороге".

"Хм..."

"Что?"

"Обними меня перед тем, как я уйду".

"..."

В городе всегда была вероятность, что кто-нибудь заглянет в гости, поэтому, боясь, что кто-нибудь увидит, Сюй Чжао быстро обнял Цуй Динчена. Цуй Динчен наконец-то ушел.

После ухода Цуй Динчена Сюй Чжао стоял на месте в оцепенении. Он размышлял о судьбе Цуй Динчена и Шэнь Цзяяна. Он верил в Цуй Динчена. Вероятно, из-за того, что они столкнулись в Освобождении, Шэнь Цзяян снова поднял шум. Он не мог удержаться от желания вмешаться. Подумав, он решил, что это личное дело Цуй Динчена и Шэнь Цзяяна. Он подождет немного, пока Цуй Динчен все уладит, чтобы не причинять ему неудобств.

К счастью, он был занят, поэтому у него не было времени беспокоить Шэнь Цзяяна. Он повернулся и вышел во двор. Он увидел, что мать и отец Сюй наводят порядок на маленьком столике в главном зале. Из кухни доносились какие-то звуки. Что там происходит?

Неужели в дом забралась кошка?

Сюй Чжао направился на кухню. Как только он вошел, то увидел пухленького Сюй Фаня, распростертого на разделочной доске. Он стоял на маленьких цыпочках, вытянув маленькие мясистые руки, и хрюкал, пытаясь дотянуться до бамбуковой корзины, стоявшей на разделочной доске.

"Сюй Фань, - позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань все еще пытался дотянуться до нее. Его водянистые глаза смотрели прямо на бамбуковую корзину. Казалось, что он ничего не слышит из внешнего мира.

"Сюй Фань", - снова позвал Сюй Чжао. "Что ты делаешь?"

Сюй Фань наконец услышал его. Он облокотился на разделочную доску и ответил: "Я пытаюсь достать булочки с говядиной".

"Разве ты еще не поел?"

"Я не наелся. Мой живот не полон".

С "хейо" маленькие мясистые руки Сюй Фаня наконец-то добрались до бамбуковой корзины. На его лице отразилось удовлетворение, когда он потянулся внутрь и взял булочку с говядиной. Он улыбнулся, пытаясь найти компромисс с Сюй Чжао: "Папа, я съем еще одну булочку. Только одну".

Сюй Чжао серьезно сказал: "Половину булочки".

Сюй Фань сразу же отказался: "Половина - это мало. Булочки очень маленькие".

"Половины булочки достаточно".

"Не достаточно".

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня, подумал секунду и сказал: "Ты можешь есть, но если у тебя заболит живот, тебе придется принять лекарство. Ты хочешь принять лекарство?"

"..." Лекарство было очень неприятным на вкус. Сюй Фань знал это, поэтому сразу признал свое поражение.

Сюй Чжао разделил булочку пополам и отдал ее Сюй Фаню, после чего отправился завтракать с матерью и отцом Сюй. Как раз когда они закончили завтракать, Сюй Чжао только вошел в свой кабинет, когда отец Да Чжуана, Чжан Сяоху, и остальные пришли на работу. Сюй Чжао официально приступил к работе в новом году.

Первым шагом было проведение совещания. Сюй Чжао впервые стал начальником, но он серьезно объяснил ситуацию с компанией "Чжаоян агроэкология лимитед", рассказал о содержании работы, а затем приступил к выполнению собственных обязанностей.

Он собрал головки чеснока, китайскую капусту и другие овощи, а также вспахал землю, внес удобрения и приступил к посадке весенних овощей.

Конечно, Сюй Чжао не нужно было выполнять эти работы самому. Однако Сюй Чжао тоже не

сидел сложа руки. Помимо контроля, ему нужно было вести переговоры с новыми клиентами, подписывать контракты и т.д. Он каждый день рано вставал и поздно ложился.

Но даже если это и так, Сюй Чжао не чувствовал усталости. Напротив, он считал, что перспективы очень хорошие. Он все тщательно спланировал и позаботился о Сюй Фане. Он так хорошо заботился о нем, что это нравилось и другим. Похоже, что Цуй Динчен тоже очень любил Сюй Фаня. В последние дни Цуй Динчен был очень занят и не возвращался в деревню Саут Бэй. Но он все равно звонил ему каждый день, и каждый раз просил немного поговорить с Сюй Фанем.

Так было и сегодня.

Сюй Чжао оставалось только положить трубку на стол и отправиться в главный зал, чтобы позвать Сюй Фаня. Сюй Фань сидел в центре главного зала. Его маленькая головка была поднята и смотрела на телевизор. Телевизор принадлежал Цуй Динчену. Из-за интервью Сюй Чжао на телевидении Западной префектуры Цуй Динчен принес телевизор и не забрал его обратно. Сюй Фань любил смотреть телевизор, но мог смотреть его только полчаса каждый день или раз в два-три дня.

"Сюй Фань, - позвал Сюй Чжао, стоявший у двери западного крыла.

Сюй Фань не ответил.

Сюй Чжао позвал снова: "Сюй Фань".

Сюй Фань по-прежнему смотрел на телевизор, подняв свое маленькое, пухлое лицо. Все его внимание было сосредоточено на телевизоре, и он совсем не слышал зова Сюй Чжао.

"Санва!" крикнул Сюй Чжао.

Сюй Фань повернул голову. "Папа, что случилось?"

Сюй Чжао ответил: "Иди, возьми трубку. Тебя кто-то ищет".

"Кто меня ищет?" спросил Сюй Фань у взрослых. Его голос был наполнен молочным привкусом.

Сюй Чжао ответил: "Тебя ищет твой второй дедушка Цуй".

Сюй Фань сказал: "Я не хочу разговаривать по телефону со вторым дедушкой Цуем".

Сюй Чжао с любопытством спросил: "Почему?"

Сюй Фань совершенно серьезно ответил: "Потому что я занят. У меня нет времени на телефонные разговоры".

"..."

Он был так молод, а уже так занят, что другие не могли с ним справиться. Сюй Чжао сказал еще несколько слов, пытаясь убедить его, но Сюй Фань был намерен смотреть телевизор. Он не хотел разговаривать по телефону, и особенно не хотел разговаривать по телефону со вторым дедушкой Цуем. Поэтому Сюй Чжао оставалось только сказать Цуй Динчену правду. "Он не хочет разговаривать с тобой по телефону".

Цуй Динчен спросил "Почему?".

Сюй Чжао очень смутился и ответил: "Потому что он смотрит телевизор. Он сказал, что очень занят и у него нет времени разговаривать по телефону".

Цуй Динчен не смог подавить смех. В его голосе прозвучали нотки радости: "Мой сын такой выдающийся!"

Это считалось выдающимся? Как это выдающимся?

Сюй Чжао так не считал.

Цуй Динчен рассмеялся и сказал: "Тогда передай ему, чтобы он наслаждался просмотром телевизора. В любом случае, я приду к вам через несколько дней".

Сюй Чжао стало любопытно, и он спросил: "Ты приедешь через несколько дней? Ты все уладил?"

Цуй Динчен ответил: "Все улажено".

"А с Шэнь Цзяяном тоже все улажено?"

"Нет. Я все расскажу, когда приеду".

"Хорошо."

Сюй Чжао облегченно вздохнул. Он еще несколько раз переговорил с Цуй Динченом и положил трубку. Когда он вошел в главный зал, телевизор в нем уже был выключен. Сюй Фань лежал у отца Сюя в ногах и разламывал дынные семечки, чтобы тот мог их съесть. Он бросил дынное семечко в рот, раскрыл его с "треском", затем вынул дынное семечко. Маленькой

мясистой рукой он очистил дыню от оболочки, затем без всякого стеснения смочил ядро дыни слюной и подал отцу Сюю.

Отец Сюй не стал возражать и съел очищенное Сюй Фанем семечко.

Сюй Фань спросил молочным голосом: "Дедушка, это вкусно?"

Отец Сюй усмехнулся и ответил: "Вкусно".

"Я почищу тебе еще одну. Большую."

"Хорошо. Баобао, ты почисти его".

При виде этой сцены сердце Сюй Чжао потеплело. Он подумал, что Бог действительно очень хорошо к нему относится. Ласка, которую он не смог получить даже после упорных трудов в прошлой жизни, теперь окружала его в этой жизни. Это было замечательно. Он с еще большим энтузиазмом относился к жизни. Улыбнувшись Сюй Фаню и отцу Сюю, он подошел к длинному узкому столу и налил отцу Сюю воды, чтобы тот принял лекарство. Он напомнил отцу Сюю, чтобы тот вовремя принимал лекарство, и вернулся к своей работе.

На следующий день в семи теплицах с овощами и одной теплице с фруктами были закончены посадки и внесены удобрения. После завтрака Сюй Чжао решил пойти посмотреть. Когда он сделал шаг, Сюй Фань спросил: "Папа, куда ты идешь?".

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Я иду посмотреть на овощи".

Сюй Фань тут же добавил: "Я тоже хочу посмотреть на овощи".

"Пойдем".

Сюй Фань тут же подбежал к Сюй Чжао. Его маленькая мясистая рука вцепилась в руку Сюй Чжао. Отец и сын по порядку прошли от фруктовой теплицы № 1 до овощной теплицы № 2, овощной теплицы № 3... 1, к овощной теплице № 2, к овощной теплице № 3... и так до овощной теплицы № 8. 8.

Все это время Сюй Чжао шел впереди, а Сюй Фань бежал за ним сзади, ничуть не уставая. Его маленькое мясистое лицо уже покраснело.

Сюй Чжао не стал идти дальше, а присел на краю поля.

Увидев, что Сюй Чжао сидит, Сюй Фань тоже присел на край поля.

Была уже весна. Кроме множества теплиц на поле, остальная часть поля была покрыта бескрайними полями пшеницы. Когда дул ветер, пшеница колыхалась. В воздухе витал слабый сладкий аромат.

Они чувствовали себя беззаботно и расслабленно.

Сюй Чжао повернулся лицом к Сюй Фаню. Он вспомнил, что было два года назад. Тогда Сюй Фань был худым, маленьким и очень загорелым. При виде его у него защемило сердце. Теперь же он был бледным и пухлым, выглядел очень очаровательно. Сюй Чжао был очень тронут.

"Сюй Фань", - мягко позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань поднял голову и посмотрел на Сюй Чжао: "Папа, в чем дело?"

"Чем больше ты растешь, тем красивее выглядишь". Сюй Чжао сказал чистую правду.

"Мн!" Сюй Фань кивнул без малейших сомнений". Папа, ты все правильно сказал!"

Он был таким милым. Сюй Чжао вдруг громко рассмеялся.

Сюй Фань смутился и спросил: "Папа, над чем ты смеешься?"

"Смеюсь над тем, какой ты милый", - сказал Сюй Чжао.

"Тогда я тоже буду смеяться".

Сюй Чжао снова не смог сдержать смех. Он держался за живот и смеялся.

На лице Сюй Фаня появилось выражение растерянности, так как он не мог понять, что же тут смешного. Он посмотрел в сторону востока и запада, а затем притянул к себе Сюй Чжао и сказал: "Папа, не смейся. Папа, не смейся".

Сюй Чжао обнял Сюй Фаня и поцеловал его, сказав: "Хорошо, я не буду смеяться".

Сюй Фань очень обрадовался и захихикал. Услышав звук машины, он повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел, что к ним едет черная компактная машина. Он тут же вытянул руку и сказал: "Папа, смотри. Второй дедушка Цуй приехал!"